

Больной Антон Чехов и „Синий Генрих“
Больные и здоровые в Баденвайлере, 1904 г.
Рольф Лангендёрфер

В июне-июле 1904 года Антон Чехов уже не мог предпринимать долгих пеших прогулок по Баденвайлеру. Ходьба и подъемы по лестницам давались ему нелегко из-за слабого сердца и одышки, поэтому он часто прогуливался со своей супругой по окрестностям Маркгрэфлерланда в конном экипаже. В своем письме с виллы «Фридерике», он упоминал о «прогулочной дорожке за садом»¹, которая прерывалась в непосредственной близости от дома Эккерлин. Неизвестно, видел ли Чехов предупредительные таблички о запрете плевания, установленные при входе в курортный парк в 1898 году. Они должны были служить предупреждением распространения туберкулеза через частицы пыли, зараженные мокротой больных, и приносимые в общественные места и гостиницы на подошвах обуви и полах дамских юбок. Такие таблички, как следствие „боязни бацилл“, были распространённым явлением во всей Европе. Однако, несли они противоречивый смысл. С одной стороны, они оповещали о возможном заражении на прогулочных дорожках, с другой - они же должны были защищать от него.

Куда большие сомнения коснулись Антона Чехова и его супругу в связи с обхождением в Баденвайлере с туберкулезными больными. После двух дней пребывания в гостинице «Рёмербад», им, в достаточно вежливой, но категоричной форме, предложили переехать на виллу «Фридерике» в нижней части курортного парка. Причиной тому послужило не личное решение владельца гостиницы г-на Ёнера, как было упомянуто в некоторых источниках, а официальное соглашение, заключенное в 1903 году между крупными отелями в центре города. В архиве Баденвайлера сохранилась газетная вырезка от 6 августа 1903 года, в которой сообщалось о большой кампании во всех межрегиональных газетах по поводу «распоряжения курортного комитета». В соглашении подчеркивалось значение курортной местности, как объекта летнего пребывания здорового и нуждающегося в отдыхе населения. «Баденвайлер также показан больным, страдающим сердечными заболеваниями, которые могут использовать парк для умеренных физических тренировок с подъемами». Со слов автора статьи, гостиницы «Рёмербад», «Зоммер» и «Хаузбаден» перестали принимать больных туберкулёзом с тех пор как на границе с Обервайлером открылся специальный санаторий «Вилла Пауль» для дегочных пациентов. Чехов приехал на курорт именно в момент перепрофилирования местности с учетом специфики лечашейся здесь публики. Эти перемены чувствовались уже при подготовке к новому курортному сезону 1905 года. По предложению доктора Альберта Фрэнкеля, двусмысленные вывески были убраны из парка. Интерес, однако, представляет и предпосылка для этого предложения. В то время очень немногие ученые считали пыль, поднимающуюся при ходьбе, источником возможного заражения туберкулёзом. К тому же, наличие предупредительных табличек, к сожалению, не могло исключить случаев сплёвывания на прогулочных дорожках. Доктор Фрэнкель, прежде всего считал, что «именно

¹ Источник, стр?

эти таблички способствуют закреплению за Баденвайлером репутации курорта исключительно для больных туберкулёзом, и тем самым приводят в беспокойство даже весьма непредвзятую и малоопасливую публику».²

С тех пор, как опубликованные в одном из русских эмигрантских журналов (1958 г.) воспоминания Льва Рабенека были переведены, стало известно, по каким признакам в гостинице «Рёмербад» узнали об открытой форме туберкулеза у Антона Чехова. Он использовал «...маленькую, синюю, самозакрывающуюся бутылочку, которую он всегда носил при себе в кармане пиджака»³ (перевод Х.Зетцера). В переводе П.Урбана это звучит как «маленькая синяя, плотно закрывающаяся плевательница, которую он носил в кармане своего пиджака»⁴. Лев Рабенец рассказывал, что во время их бесед в гостинице «Зоммер» Чехов

«...часто и сплевывал...»⁵, как раз в переводе Х. Питчера синей плевательницей, закрывается»⁶. Далее Лев предусмотрительность отношения других привела первой гостиницы, где по приезде в необходимом отказать им по причине того, что больного в гостинице гостей»⁷.

продолжительно кашлял и вышеупомянутую ёмкость, в называемую «маленькой которая плотно Рабенец вспоминал: «Эта Антона Павловича в к тому, что администрация остановилась семья Чеховых Баденвайлер, сочла в дальнейшем пребывании - нахождение такого тяжелого могло отпугнуть других

²Дрингс П. Альберт Фрэнкель. Жизнь врача в свете и во тьме/ Й.Тирфельдер, Б.Вайдманн, Ф.Виллиг//Туберкулез и больные туберкулезом в Баденвайлере. – Изд. Экомед. – Ландберг на Лехе, 2004. – Гл. 6. – с.105

³Зэтцер Х. Подлинные воспоминания одного современника. Последние минуты Чехова в Баденвайлере // Журнал Баденвайлер.– Июль, 2004. – № 90 – с.4-8 – с.

⁴Urban P. ?

⁵Рабенец Л.Л. ?

⁶Рабенец Л.Л. ?

⁷Зэтцер Х. Подлинные воспоминания одного современника. Последние минуты Чехова в Баденвайлере // Журнал Баденвайлер.– Июль, 2004. – № 90 – с.4-8 – с.

Описание предмета не оставляет сомнений в том, что Антон Чехов пользовался, так называемым, «Синим Генрихом». Под этим именем (названием) в литературу вошли изобретенные доктором Петером Дэттвайлером (1837-1904) и затем широко применявшиеся «карманные бутылочки для отхаркивания». В романе Томаса Манна «Волшебная гора» (1924) «Синий Генрих» многократно появляется в беседах больных с друг другом. При первом упоминании, у него еще нет имени: Иоахим украдкой показывает его своему кузену Гансу Касторпу, когда речь заходит об отхаркивании мокроты. Он: «...затем из бокового кармана вытащил до половины некий предмет, показал кузену и тут же спрятал; это была плоская, слегка изогнутая фляжка синего стекла с металлической крышкой: «Такие штуки носит с собой большинство из нас здесь наверху, - пояснил он, - И прозвище ей дали весьма остроумное.»»⁸. Название проясняется в романе позже, благодаря г-же Штёр, известной своими бесцеремонными высказываниями. Когда один из гостей встал из-за стола и направился к двери «...фрау Штёр показала свою невоспитанность во всей красе: вероятно, наслаждаясь постыдно радостным сознанием, что она не так серьезно больна, как Блюменколь, эта особа проводила его полусочувственным, полупрезрительным замечанием: «Бедняга! – И продолжала: – Скоро он... скоро ему крышка... Опять понадобился Синий Генрих! Совершенно непринужденно, с глупо невинным видом произнесла она это нелепое прозвище – «Синий Генрих», и от ее слов Гансу Касторпу стало противно и смешно».⁹

⁸Манн Т. Волшебная гора. 1-е издание. – Изд. С. Фишера. – Берлин, 1924. – Фр-т на Майне, 1991 – с.15

⁹Манн Т. Волшебная гора. 1-е издание. – Изд. С. Фишера. – Берлин, 1924. – Фр-т на Майне, 1991 – с. Перевод с немецкого В.Станевич – Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1959

Иллюстрация №3

По данным тайного советника по здравоохранению из Фалькенштайн-Таунуса, доктора Дэттвайлера, карманная ёмкость для отхаркивания должна служить для освобождения трахеи и легких от жидкости. Она проста в эксплуатации и устраняет опасность заражения через инфицированные материалы. Ёмкость выдается в готовом к эксплуатации виде. В нее не следует наливать какие-либо средства дезинфекции. При отхаркивании мокроты удаление слюны из полости рта через воронку также благоприятно сказывается на состоянии пациента. Прочно установленная на капсульном основании, ёмкость должна очищаться, как только количество жидкости достигнет уровня воронки. Её полная очистка легко производится путем ополаскивания ёмкости холодной или теплой водой и 5%-м карболовым раствором, а затем сливанием остатков через нижнее отверстие в мусорный бак или сливную трубу. Пружинные элементы также периодически следует смазывать маслом.

Каким образом маленький сосуд с надписью «карманная бутылочка для кашля», изобретенный тайным советником доктором Дэттвайлером, получил имя «Синий Генрих» остается неизвестным. Это название стало популярным благодаря роману «Волшебная гора». Сосуд Петера Дэттвайлера был представлен впервые на конгрессе терапевтов в Висбадене в 1889 году. Тот, кто использовал его, находясь в дороге, был независим от многочисленных стационарных плевательниц, которые, подобно вывескам с предупреждением о запрете плевания, в больших количествах были установлены на открытых местах, а также в зданиях. Вплоть до 30-х годов 20-го века «Синий Генрих» появлялся на рекламных плакатах, пропагандировавших средства защиты от инфицирования.

Wie schützt man sich und andere vor Tuberkulose ?

Durch peinliche Reinhaltung des Körpers

Durch Vorhalten des Taschentuches und Abwenden beim Husten

Durch Benutzung eines Spuckfläschchens

Durch Benutzung eines zweckmäßigen (Wand-)Spucknapfes

Durch Desinfektion der tuberkulöse Ausscheidungen enthaltenden Wäsche im Wäschebeutel.

Иллюстрация №4

Как защититься и защитить других от туберкулеза?

- С помощью тщательной гигиены
- Используя носовой платок и отворачиваясь при кашле

- Пользуясь карманной плевательницей в общественных местах
- Используя практичную, прикрепленную к стене ёмкость для сплёвывания
- С помощью дезинфекции белья туберкулезного больного в прачечном мешке

Иллюстрация №5

Плакат-пояснение (Публикуется с согласия Дрезденского музея гигиены) Изображение на плакате достаточно наглядно демонстрирует, как использовался « Синий Генрих». Он способствовал возможности нахождения больного туберкулезом в обществе, не создавая риска заражения других людей.

Лев Рабенек с удовлетворением пишет, что Антон Чехов использовал плевательницу в качестве меры предосторожности от заражения других людей. Во всяком случае, с 1902 года было известно, что такой сосуд имелся у него в наличии. Хэльга Джон Грайнер в своей диссертации в 2008 году упоминает одно из писем Чехова, где речь как раз идет о плевательнице, которую он забыл в Москве. Об обхождении больного Чехова с близкими ему людьми говорит и цитата Грайнер из мемуаров племянницы его жены, Ольги К. Чеховой (1897-1980): *«При этом он старается не приближаться к нам, поскольку болен неизлечимой легочной болезнью»*.¹⁰ В том, что средство защиты от заражения так бросалось в глаза, что стало мотивом для выселения четы Чеховых из гостиницы «Рёмербад», есть определенная ирония. Плевательницы были, безусловно, известны в Баденвайлере. По крайней мере, с 1897 года плевательницу Дэттвайлера можно было приобрести за 2 марки 90 пфеннингов в городской аптеке, получавшей товары на комиссию из аптеки Целля в Хармерсбахе. Аптека Целля, в свою очередь, являлась основным поставщиком медикаментов для «Баденского Давоса» - санаторных учреждений, специализировавшихся в лечении туберкулёза в Нордрахе - Северном Шварцвальде. Курорты Нордраха во времена смены столетий были в центре внимания всех ищущих исцеления. В Нордрахе имелись также санатории, услуги в которых покрывались медицинской страховкой. В санаторий доктора Хеттингера, например, в 1905 году

¹⁰Грайнер Х.Дж. Антон Чехов. Его болезнь и медицина того времени: дис. на соискание степени д-ра медицинских наук. – Университет Генриха Гейне. – Дюссельдорф, 2008 – с.42
Текст оригинала – Чехова Ольга – Мои часы идут иначе [Электронный ресурс]// [royallib.com](http://royallib.com/book/chehova_olga/moi_chasi_idut_inache.html) URL: http://royallib.com/book/chehova_olga/moi_chasi_idut_inache.html (дата обращения 13.12.2014)

была направлена горничная за счёт страховой компании Баденвайлера. Доктор Альберт Фрэнкель, практиковавший в Баденвайлере и Хайдельберге, будучи тоже больным туберкулёзом, в своем докладе от 1904 года рекомендовал использовать плевательные сосуды, которые должны были способствовать тому, чтобы пациенты, страдавшие туберкулёзом не были изолированы от остального общества. Свою основную просветительскую задачу касательно туберкулеза он сформулировал так: «Борьба с туберкулезом не должна превратиться в борьбу против людей, страдающих туберкулезом».

К ироничным аспектам пребывания Чехова в Баденвайлере принадлежит, пожалуй, и тот факт, что он, при содействии своего врача доктора Швёрера, все же поселился в отеле «Зоммер», который, кстати сказать, как и отель «Рёмербад», «не принимал больше больных туберкулёзом»¹¹. Мы не знаем, что послужило причиной нарушения существующего регламента - знаменитость ли Чехова, ходатайство ли его врача, или что-то ещё, но как бы там ни было, именно доктор Швёер с самого начала своей службы в качестве окружного врача Великого Герцога (1900) был ярким сторонником лечения туберкулёза в отдельных лечебных учреждениях и санаториях. В своём письме к бургомистру от 17-го августа 1932 года, он с гордостью анализировал, что количество больных туберкулёзом среди его пациентов уменьшилось с 33% до 1% с 1900 по 1913 год. Это лишь подтверждает факт его востребованности и известности как специалиста по заболеваниям лёгких. Со слов Чехова мы знаем, как высоко ценил своего коллегу доктора Швёрера его московский врач доктор Таубе, рекомендовавший писателю поехать в Баденвайлер.

Иллюстрация №6

Дом доктора Швёрера, 1904 год. Открытка адресована некоему г-ну в Алжире с подписью от руки: моему врачу доктору Нофрату.

¹¹ Источник, стр.?

Несмотря на то, что Розамунд Бартлетт в своей новой биографии «Антон Чехов» ссылается в описании последних дней Чехова на воспоминания Льва Рабенека, в подробности болезни Чехова она нас все же не посвящает. Они становятся известны благодаря детальному и медицински обоснованному диссертационному исследованию Хельги Джон Грайнер. Она приводит несколько достоверных фактов, вносящих ясность в до сегодняшних дней по-разному трактуемую сцену, когда Лев Рабенок приносит Чехову шампанское по просьбе доктора Швёрера. Д-р Грайнер также не находит подтверждения предположению, высказанному Дональдом Рэйфильдом в написанной им биографии (1997), о том, что бокал шампанского, предложенный доктору Чехову доктором Швёлером выступал неким символом последней услуги, которую тот мог оказать своему коллеге. Согласно Грайнер, нет и доказательств тому, что данное действие у русских или у немецких врачей расценивалось бы как профессиональный жест, несший сообщение о скором кончине.

Так и остается этот последний бокал шампанского предметом для множества интерпретаций. Впрочем, как и самые точные подробности смерти Чехова не могут помешать фантазии художников, по-своему толкующих драматический исход событий в отеле «Зоммер» в ночь на 15 июля 1904 года. Так, далек от реальности, мастерски написанный рассказ американского писателя Рэймонда Карвера (1938-1988) «Поручение», повествующий об известных событиях. И все же, он является ярким примером прозаического искусства, передающим восхищение автора Чеховым.

Библиография

Дрингс П. Альберт Фрэнкель. Жизнь врача в свете и во тьме/ Й.Тирфельдер, Б.Вайдманн, Ф.Виллиг//Туберкулез и больные туберкулезом в Баденвайлере. – Изд. Ecomed. – Ландберг на Лехе, 2004. – Гл. 6. – с.96 -106

Зэтцер Х. Подлинные (аутентичные воспоминания (одного) современника. Последние минуты Чехова в Баденвайлере // Журнал Баденвайлер.– Июль, 2004. – № 90 – с.4 - 8

Рабенок Л.Л. Последние минуты Чехова // Чернильница - журнал для перегруженных (работой) интеллектуалов (Tintenfass – Das Magazin für den überforderten Intellektuellen). – Изд.Diogenes. Цюрих, 2005 – № 29

Рабенок Л.Л. Последние минуты Чехова // Таймс онлайн – Июль, 2004. – Авт. права А.Рабенека. – Перевод Х. Питчера

Печать: Бюллетень Североамериканского Чеховского общества. – № 1. Т. 8 – 2005 – с. 1-7

Грайнер Х.Дж. Антон Чехов. Его болезнь и медицина того времени: дис. на соискание степени д-ра медицинских наук. – Университет Генриха Гейне. – Дюссельдорф, 2008

Карвер Р. Поручение/ Первые и последние истории. Рассказы. – Изд. Berliner Taschenbuch. – Берлин, 2004. – с.243-260

Манн Т. Волшебная гора. 1-е издание. – Изд. S. Fischer. – Берлин, 1924. – Фр-т на Майне, 1991

Бартлетт Р. Антон Чехов. Биография. – Изд. Paul Zsolnay. – 2004

Клуге Р. Д. «... большой сад, за ним лесистые горы...»/ Антон Чехов в Баденвайлере/ Шпурен. Открытие литературного музея. Архивы и памятные места Баден-Вюртемберга. – 1998 – №45

Фрэнкель А. Страх перед туберкулезом: докл. конф. по здравоохран. в Меце 26-го марта 1904 г.// Доиче Ревю. – Немецкое изд. – Штутгарт-Лейпциг – Июль, 1904

Шнайдер М. Курортная жизнь в Баденвайлере на повороте 19-20-го вв.: 1873 -1914 гг.: науч.раб. на соиск.степени магистра

Фарма- Бриф Спэшл. Туберкулез „Ich hust dir was“. ВУКО Pharma-Kampagne/ Здоровье и третий мир – Зарегистр. асс. – 2008 – № 2

Иллюстрация/ Плакат: Туберкулез – Музей гигиены – Дрезден

Другие иллюстрации предоставлены автором статьи - Р. Лангендёрфером

Перевод выполнен Ж. Вензель и Е.Гартман.